

Конец 2 г. от В.А.

Орлиное гнездо.

- Мы закончили с опознанием, ваше величество. – отчитался перед королём сир Крейн, преклонив колено.

Дело происходило в тронном зале Орлиного гнезда, где Эдмунд скучающе просматривал документы, найденные в кабинете Бейлиша и не только. В них находилось множество контактов, бухгалтерских книг и различных справок по тому или иному вопросу, но ничего так или иначе обличающего лорда-протектора Долины не было. Несколько печально, но ничего другого Гарденер от Пересмешника и не ожидал. В конце концов лорд Перстов дураком не был, а потому не стал бы записывать все свои прегрешения на бумагу. Конечно, при должном упорстве что-то определённо должно было найтись, но вряд ли это что-то сможет повлиять на общую картину. Труп есть труп и от его секретов толку было уже маловато.

- Ясно. Отлично постарались, сир Крейн. Подготовьте тела знати к отправке в родовые замки. Для всех же слуг выройте общую могилу в саду. Что же касается тела Бейлиша, то этот клятвопреступник должного погребения не достоин. Сбросьте его со скалы и на этом закончим. – отдал приказание монарх, даже не собираясь отвлекаться от своего занятия, пролистывая одну рукопись за другой.

- В саду, сир? – несколько растерялся от подобного приказания глава гвардии. – При всём уважении, ваше величество, но новые владельцы вряд ли обрадуются подобного рода решению, кто бы ими ни был. – не поднимая головы попытался не столь возразить, сколько заметить подобного рода деталь в плане Гарденера просторский рыцарь.

- Не мните себя сиром Корбреем, Крейн. – осадил попытку к обсуждению гвардейца король, предупреждая указав на него пальцем и всё ещё прибывая меж чернилами текста, нежели в самом разговоре. – Сделайте, как вам велено.

- Да, сир. – почтительной произнёс Пармен без всякого намёка на недовольство. В конце концов ему попросту указали на его место, не более. Король был в своём праве и их дальнейшее родство имело значение только в вопросе его назначения, но никак не в межличностных отношениях.

- Если вас это успокоит, то новые владельцы не будут против удобрения в своём саду. – наконец-то-таки отвлёкся от своего занятия монарх, но не для того, чтобы обратить своё внимание Пармена, а лишь для того, чтобы погладить голову Метели, примостившейся на навершие трона верховных лордов и королей Долины. – Правильно я говорю, Метель? Ты же не будешь против? – поинтересовался у своего личного посланника король, на что та, едва уловимо, но всё же кивнула. – Вот видишь, Крейн. Она не против. – веско высказался Гарденер, после чего вернулся к просмотру документов.

- Простите, мой король. Я не совсем вас понял, а потому могу заблуждаться. Но что вы хотели этим сказать? – вновь не знал, что и думать рыцарь, вынужденный теперь угадывать замыслы и настрой короля, словно находясь всё время на тонком льду.

- То и хотел. Ты ведь прекрасно понял меня, Крейн. – не глядя нахмурился Эдмунд, замечая на страницах текста наличие подозрительного адресата. – В конце концов имя замка должно ему соответствовать. Так почему бы не превратить его в полноценный орлятник, м? Я уже давно

заметил, что благодаря моим дорогим посланникам дела спорятся в миг. Пора бы задуматься об их полноценном выведении и замене более медлительных воронов, а для этого им понятное дело нужен свой уголок. – весьма подробно описал свои далекоидущие планы король, отчего Крейну перехотелось дальше обсуждать эту тему, но сдержаться он всё-таки не смог.

- И всё же, сир. Орлиное гнездо в орлятник? Замок, коим бы хотел распоряжаться любой, в птичник? – недоумённо протянул Крейн, считая подобного рода решение не столько безумным, сколь несколько эксцентричным.

- Ох, Крейн. – отложил в сторону кипу бумаг король, по сути, кидая их к куче аналогичных у подножия каменного трона с резными изображениями соколов. – Право слово, думай головой. – опёрся рукой о подлокотник трона монарх, подкладывая под неё свою голову. Безразличный взгляд ледяных глаз прошёлся по фигуре главы гвардии, заставляя того чувствовать себя крайне неловко, так, будто бы его собирались отчитывать. – Ты и сам прошёл весь этот путь вместе со мной, так скажи на милость. Кем надо быть, чтобы передать сию крепость в руки постороннего? Непрístupную и такую далёкую. Защищённую множеством крепостей и непроходимой для армии тропой. Я бы ещё понял, находясь она на границе, но не в центре региона, чьи лорды были практически полностью выкошены из семейного реестра в ходе нашей кампании. – удручённо покачал головой король, будто бы в очередной раз разочаровавшись в выборе своего нового защитника.

- Простите, сир. Теперь, когда вы об этом сказали всё действительно звучит крайне логично. – поспешил исправить свою оплошность Крейн, правильно истолковав невербальные знаки короля. В конце концов, даже если он был рыцарем, он всё ещё оставался просторцем и в подобном им никогда не было равных.

- Это место может служить только королям или верховным лордам Долины, Крейн. А их пока я властвую уже не будет никогда. В остальном же я не хочу давать возможным сепаратистам и шанса на своё появление. А ведь, как ни странно, но именно здесь наши позиции будут одними из самых зыбких, Крейн. – вслух начал рассуждать монарх, даже забыв то, зачем гвардеец вообще изначально приходил. – Колыбель андальского рода, кою в ходе конфликта мы буквально извели под корень. Печально, что так получилось, пускай и с подачи Бейлиша. Однако, даже так, не имея флота и возможности контролировать Высокую дорогу на ближайшие несколько поколений Долина останется нам верна. Остальное уже будет вопросом внутренней политики. – прикрыл глаза от не самых весёлых дум Эдмунд.

- Тогда я оставлю вас, сир. – поспешил покинуть общество короля рыцарь, дабы заняться дальнейшими организационными вопросами. С наступлением зимы жизнь в Орлином гнезде становилась практически невозможной, и чтобы не дать гвардии начисто замерзнуть приходилось прикладывать множество усилий. На растопку нынче шло всё, что только под руку попадалось, в частности любая доступная деревянная мебель.

- Подожди. – так и не открыв глаза, остановил Крейна Эдмунд. – Ты так и не отчитался мне о настроениях среди гвардии.

- Всё в полном порядке, ваше величество. Как вы того и пожелали любые слухи, что не соответствуют официальной позиции пресекаются на корню, да и их не так много. В остальном же среди ветеранов практически нет тех, кто был бы чем-то недоволен. – кратко отчитался Пармен, застыв у высоких дверей в тронный зал, за которыми дежурил как минимум десяток его подчинённых.

- Хорошо. Теперь можешь быть свободен. – отозвался Гарденер, откидываясь на троне подобно

уставшему хозяину богатого, но пустующего особняка.

Согласно официальной версии на обитателей Орлиного гнезда снизошла божественная кара в виде мора за их прегрешения и отступление от канонов андальской веры. Вполне неплохое оправдание, чтобы самому не прослыть душегубом и убийцей детей и женщин. Отношение к яду во все времена было исключительно негативным, пускай и пользовались им повсеместно, а тут такой массовый случай. Рано или поздно слухи, конечно, появятся, но скорее всего затеряются среди остальных злословных историй, коих даже сейчас можно было услышать от тех, кто многое потерял в ходе его правления. В любом случае доказательств его сопричастности, кроме очевидцев не было. Таким образом все концы ушли в воду.

В замок, забитый трупами людей, он вошёл самым первым, не взирая на какую-либо опасность от хищных ядовитых спор. Да и чего ему было бояться, если он был способен контролировать их, пускай и с некоторыми огрехами. Однако, без должного вмешательства крепость ещё многие дни могла оставаться рассадником невидимой гибели, из-за чего и пришлось Гарденеру провести аналог дезинфекции. Для этого он обнажил сросшуюся часть своего тела и планомерно впитал все споры, находящиеся в воздухе.

В итоге за пару часов опасные для жизни частицы либо вылетели обратно наружу в поисках добычи, которую они уже никогда не найдут и погибнут под воздействием холодной температуры Копья Гиганта, либо впитались в его собственное тело, ведомые кровью и магией своего создателя. Отчасти подобный процесс был весьма мерзок и опасен, но для Эдмунда не составило труда нивелировать возможные последствия.

После этого в замок уже вошли и сами гвардейцы, следуя его инструкциям и приказаниям. Снимать с лица повязки они не торопились, всё-таки им ещё нужно было заняться уборкой тел и следов крови, в коих до сих пор находились в спящем состоянии частицы спор. Занятие это было рискованное и крайне трудоемкое, отчего некоторые ветераны едва не

попрощались со своей жизнью, если бы не наличие святой воды, которая помогала избавиться от последствий заражения на самых ранних этапах.

Впрочем, если с этим делом затянуть, то человеческий организм переставал воспринимать споры как нечто инородное, а поскольку они также были живым организмом святая вода превращалась в самый настоящий яд, который лишь ускорял процесс прорастания и отравления тела спорами. Так сказать, палка о двух концах из-за которой личный состав гвардии нет-нет, да не досчитался нескольких человек.

В любом случае даже с помощью полного состава гвардии, включая тех, кто остался в Снежном замке, работы по очистке помещений затянулись на несколько дней. Жрецов в их составе не имелось из-за чего даже процесс захоронения и упокоения в итоге нарушал общепринятые традиции. Однако и здесь Эдмунд нашёл выход из ситуации лично занявшись чтением молитв и проведением короткой церемонии прощания. В конце концов отчасти он был не только монархом, но и божьим избранником. Этого должно было хватить для успокоения совести людей, а в его случае хуже уже точно не станет.

Собственно, так и получилось. Гвардейцы вполне смогли оценить милость монарха, что не оставил собственных жертв на произвол судьбы и подарил им покой лично. Любой другой на его месте мог бы вполне и махнуть рукой, а он взял на себя ответственность. Вряд ли верные рыцари могли когда-нибудь узнать, что сделал это Гарденер сугубо из практических соображений, а не под давлением совести. Даже когда он смотрел на тела той же Сансы Старк или молодого Аррена его мысли и настрой нисколько не дрогнули, а сердце не колебалось.

Безразличие и пустота, пожалуй, отныне его верные спутники даже в столь поганных для любого человека условиях. Жалел ли он об этом? Возможно, но совсем не много, понимая, что сотворённое им есть ничто иное, как необходимость. Неизбежность, чтобы избежать затяжного кровопролития и успеть подготовиться к приходу мертвецов. Оправдывало ли его это? Кто знает, но покровители к нему так и не явились, дабы воздать по заслугам за совершенное злодеяние, а значит их вполне могло и устроить принятое им решение.

- Тебе не холодно, м? – вновь обратился монарх к Метели. Орлица склонила голову набок и покачала головой. – И мне, нет. Даже странно. – меланхолично продолжил монарх, сжимая в кулак свободную руку. Та была холодно подобно льду, но не приносила ему ни малейшего дискомфорта.

Многие его гвардейцы испытывали трудности с пронизывающим замок холодом, согреваясь при помощи разведённых то тут, то там очагов и костров в любое свободное время. Сам же Эдмунд словно и не замечал этих суровых условий наступившей зимы, а дело было в том, что свои эксперименты с объединением тела и растений он не переставал. С одной стороны, раньше он никогда бы не решился на нечто подобное, опасаясь потерять нечто важное или непоправимо навредить самому себе, но теперь подобного рода мыслей не было и в помине. Будь у него в тот день больше возможностей, больше сил и различного рода способностей, то возможно катастрофа при Лунных вратах захлебнулась бы в самом начале.

Однако бумажная работа, аудиенции и постоянные военные походы отвлекали его от развития способностей. Ко всему прочему с каждой новой победой он всё больше уверялся в собственной непобедимости, хотя и не хотел этого признавать. Произошедшее дало ему острastку. Сорвало тормоза, если, конечно, данная фраза была уместна в этом мире. До экспериментов на людях дойдёт он вряд ли, в конце концов для подобного у него был идеальный материал в виде себя самого. В остальном же его усилия принесли за собой весомые плоды, как например то, каким способом он вообще взял Орлиное гнездо. Однако на этом останавливаться было рано. Сейчас его тело уже практически на треть было пронизано растительными отростками, которые выстроили некоторое подобие дополнительной нервной системы, а также кровотока.

Следующим шагом конечно же было бы создать аналог сердца и других внутренних органов, чтобы любое полученное ранение или иного рода урон не смогли бы лишить его жизни или хотя бы даже сознания. Подобно непреклонному мировому древу он станет основой для Семи Королевств, что станут Единым андальским королевством. Процесс этого уже был запущен, но для его окончательного завершения требовалось больше времени и больше приложенных им усилий. Эдмунд долго думал над тем стоит ли желаемое своей цены в виде потери своей человечности, и всё же в итоге он пришёл к выводу, что ради спокойствия и сохранения своего наследия будет уместна практически любая цена, кроме как людской, ведь без людей не станет и этого самого наследия. Прошлый он точно бы расценил подобного рода мышление, как извращение принципов гуманизма, но нынешний Гарденер считал происходящее сейчас с ним самым настоящим развитием. В конце концов победителей судят только потомки и никто другой, даже они сами.

Те же дни.

Бывшие Западные земли.

Ныне Западная марка. Ланниспорт.

- Опля! – отпрыгнул Вороний глаз от места попадания снаряда, что пробил доски палубы «Молчаливой» и закончил свой путь на нижних уровнях корабля. Кучи щепок разлетелись во все стороны, но какого-либо значительного повреждения снаряд так и не нанёс. По крайней мере на первый взгляд. – Тёплый приём, зеленокровные! Иного я от вас не ожидал! – усмехнулся Эурон сходу поднимаясь на ноги и вслух обращаясь к защитникам города, над которым развивались стяги Белой Длани и Клетчатого Льва.

Впрочем, весь энтузиазм Грейджоя как рукой сняло, когда из пробитой палубы начали стремительно расходиться корни и иного рода побеги весьма приличных размеров, что сминали под собой доски, металл и другие преграды. Направлялись эти корневища прямоком к экипажу судна, дабы насытиться их жизненными соками для своего существования. Об этом командир пиратской армады знать не мог, но быстро понял, что ничем хорошим подобный поворот для него не закончится и постарался как можно скорее разорвать дистанцию, между делом хватаясь за свой висящий на поясе клинок.

- Интересно. – хищно и крайне возбужденно ухмыльнулся Эурон, когда отразил первую попытку отростков вонзиться в его плоть. Мощный удар клинка легка разрубил оконечности отростков, но те в свою очередь и не думали отступать, а лишь продолжили расти с ещё большей и стремительной скоростью. – Ха-ха! Не думал, что когда-нибудь Вестерос станет напоминать мне Соториос, но поди же ты! – ни капли не проявил страха перед хищными растениями Вороний Глаз. И даже когда слышались крики неудачливых членов его команды, поглощаемых и раздираемых длинными отростками, Грейджой только лишь ещё больше усилил напор, прорываясь к флейте извечно пристроившемуся рядом с «Молчаливой», где вот-вот должны были освободить Дрогона.

Об объявившихся из неоткуда железнорождённых Эммонду Огрею было прекрасно известно за приличное количество времени до случившегося нападения. Пускай сообщения доставлялись обычной вороней почтой, но такое событие как полное уничтожение остатков дома Ланнистеров и дома Фарманов, владеющих Светлым островом, не могло, где или как-либо надолго затеряться. Единственное, что вызывало вопросы это сообщения о драконе, и будь это время на пару лет пораньше Клетчатый Лев легко бы от него отмахнулся, но точно не сейчас. Противопоставить что-то огнедышащей твари было трудно, но Клетчатый Лев не собирался отступать или тем паче отдавать с таким трудом завоёванные владения без всякого боя.

У него имелось ещё достаточное количество буйнороста, чтобы встретить врага, как только паруса его флота вообще появились на горизонте Ланниспорта. Кто командовал шайкой пиратов, чьё существование уже считалось делом дней давно минувших, было не ясно, но Эммонд с удовольствием узнает имя наглеца, как только насадит его голову и головы всех остальных железнорождённых на пику. В конце концов последнее, что хотел для себя полководец, так это смазать своё впечатление от победы над родом Золотых Львов своим поражением на всё том же месте триумфа. Наглецы умоются кровью. Как Защитник Северной и Западной марок он легко мог это им обещать.

- Посмотрим, что ещё у вас есть, слуги зеленокровного короля. – взобрался на спину освобождённого от цепей дракона Эурон. – Этому городу уже давно суждено сгореть, как хорошо, что вы привезли дров на растопку. – радостно оскалился пират, а вслед за ним раздался рёв мифической огнедышащей твари.

<http://tl.rulate.ru/book/82574/4124922>